

УДК 376.6

МОСИНА Оксана Анатольевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Oksana A. MOSINA,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

МАТАЙС Антон Сергеевич,
отдел судебных приставов,
Ленинский район,
г. Оренбург, Россия

Anton S. MATAIS,
Department of Bailiffs,
Leninsky District,
Orenburg, Russia

ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

GERONTOLOGICAL EDUCATION IN CONTEXT OF LIFELONG EDUCATION PARADIGM

В данной статье рассматривается проблема геронтообразования в контексте парадигмы непрерывного образования и гуманизации образовательного пространства в России. Проведен краткий анализ определения возрастной периодизации пожилого возраста. Посредством определения взаимодействующих между собой факторов: психологического, социального и хронобиологического, выделен ряд идентификационных признаков группы пожилых, обусловивших ее категориальную последовательность от 55 до 72 лет. Дано понимание автономности и специфики самостоятельной социальной группы пожилых людей. Представлены размышления автора по поводу возможности активного включения данной возрастной категории людей в процесс обучения, а также ориентации данного процесса на актуальные вызовы современности. В частности, подчеркнута наличие серьезного интеллектуально-деятельностного потенциала у людей пожилого возраста. В связи с чем, они способны не только к непосредственной трансляции опыта молодежи, но и к стимулированию социально-экономического прогресса в целом. Отмечено отсутствие разработанной, научно обоснованной системы обучения, отвечающей как насущным потребностям стареющего российского общества, так и потребностям самих пожилых людей, а также необходимость синтеза научных исследований в сфере геронтообразования и практики его реализации.

This article deals with the problem moreover, we have in the context of lifelong learning paradigm and of the humanization of educational space in Russia. A brief analysis of the age periodization of the elderly. By identifying interacting factors: psychological, social, and chronobiological highlight some of the identifying features of groups of elderly, leading to its categorical sequence from 55 to 72 years. This understanding of autonomy and specificity of the separate social groups of older people. Presents the author's reflections on the possibility of active involvement of this age group of people in the learning process, as well as the orientation of the process to the challenges of today. In particular, highlighted the existence of serious intellectual and working potential of the elderly. Therefore, they are able not only to direct experience of youth, but also to promote economic and social progress in General. The lack of developed, science-based system of education conforming to the urgent needs of an aging Russian society and the needs of older persons themselves, as well as the need to synthesize research in the field moreover, we have and the practice of its implementation.

Ключевые слова: старость, пожилой возраст, геронтообразование, непрерывное образование, демографическое старение, геронтологические ярлыки

Keywords: senility, old age, elderly people education, continuing education, demographic aging, gerontological labels

Современное Российское общество, с позиции отношения к старости, можно охарактеризовать как двойственное. С одной стороны, сокращение численности населения, резкое его постарение (с 1992 года) и снижение темпов рождаемости привели страну в состояние демографического кризиса, чем обусловили обращение к пожилому населению как созидательному потенциалу страны, ее стратегическому ресурсу. С другой, можно проследить усиление негативного паттерна старости как социальной девиации, создающей дополнительную финансовую нагрузку для трудоспособного населения. Таким образом, архаичное представление о старости как о жизненном прологе, ведущем к смерти, остается достаточно распространённым.

Это возможно объяснить тем, что старость до сих пор не воспринимается общественным сознанием как социально ценный период жизни, скорее, как неизбежный, нежелательный факт. Траектория конструирования оптимальной модели жизни современного человека нацелена на вечную молодость и бессмертие. Именно молодость, в общественном сознании, конденсирует направленность в будущее, развитие. Старость же, наоборот, презентуется как направленная в прошлое, стагнацию. Через призму негатива, люди пожилого возраста воспринимаются как однородная масса, для которой характерен ряд негативных признаков.

В противовес вышесказанному работы К. Виктора, показывают, что представленные клише значительно упрощают социальное видение старости, косвенно влияя на мироощущение самих пожилых людей [1]. Доказательством его правоты является принципиальное изменение процесса старения в общественной системе. На современном этапе его можно рассматривать как глобальный необратимый процесс, приводящий к изменению как социально-демографическую структуру общества, так и его культурный облик.

Увеличение доли активного пожилого населения требует нового осмысления периода старения человека, построения иной философии восприятия пожилого населения, дополнительного переосмысления таких понятий как «пожилое население», и «пожилой возраст». Это связано с тем, что прежние геронтологические ярлыки, в условиях современности, значительно изменились под влиянием общественного движения за права пожилых людей.

Анализ современных работ показал, что ясность в определении, как возрастной периодизации, так и самого определения социальной группы пожилых людей отсутствует. Однако возможным стало выделить ряд идентификационных признаков группы пожилых, посредством определения трех взаимодействующих между собой факторов:

- хронобиологические параметры (возрастные границы);
- социальная адаптация (реактивный ответ на условия окружающего мира);
- психологическая реакция (когнитивные образования на уровне сознательной обработки информации о себе и окружающем мире).

Полученные данные обусловили возрастную категориальность самостоятельной группы пожилых от 55 до 72 лет [2]. Определение границ пожилого возраста и выделение специфической социальной группы пожилых в геронтологическом сегменте позволило рассматривать возможности их интеграции в новом ракурсе. Большинство исследователей геронтологов сходятся во мнении о том, что современный пожилой человек обладает серьезным интеллектуально-сохранным и деятельностным потенциалом [3]. В связи с чем, он способен не только передавать опыт младшим поколениям, но и выступать двигателем социально-экономического прогресса. Таким образом, образование, так же, как и для более молодых возрастных групп может выступать фактором их интеграции в динамичный российский социум.

Актуальность темы, заявленной автором статьи подтверждается повышенным вниманием как отечественных исследователей, так и политиков к вопросам образования представителей старшего поколения. В частности, соглашаясь с мнением М.Э. Елютиной и З.Е. Чекановой можно говорить о том, что Концепция непрерывного образования способствует гуманизации образовательного пространства и широкому вовлечению в него людей пожилого возраста [4, С. 48].

Определение понятию «геронтообразование», представила в своих работах И.Ф. Албегова. Под ним подразумевается инновационная технология «... социальной работы с пожилыми людьми в условиях динамично изменяющегося российского общества, целью, которой является повышение качества жизни данной социальной группы, их здоровое долголетие, укрепление физического, психического и социального здоровья, а также поднятие уровней социальной активности, адаптации и интеграции в социум» [5, С. 258].

Следовательно, специфика геронтообразования должна определяться своеобразием психологии социальной группы пожилых. Однако на практике геронтообразование практически не имеет под собой научной основы. Оно скорее представляет собой развитие по неопределенной траектории и строится усилиями педагогов-практиков [6].

При построении образовательных программ необходимо учитывать тот факт, что в связи с естественными физиологическими изменениями, у пожилого человека начинается деформация как психологических потребностей, так и ряда установок и ценностей.

Особого внимания заслуживает проблема трансформация тела и связанное с ним восприятие телесности, определяющее, в ряде случаев, развитие ощущения личной неполноценности и социальной невостребованности. Вторичными чувствами в данном случае могут ложное чувство стыда или даже отказ от выполнения таких видов деятельности, которые с точки зрения общества приоритетно связаны с молодым возрастом: спорт, танцы, туризм и образование.

Такие изменения психики, возможно, компенсировать посредством обучения пожилых людей использованию в повседневной жизни современных технологий, таких как Интернет.

При этом, важным условием успешности развития данного направления образования представляется организация образовательного процесса пожилых людей посредством личностного подхода, учитывающего индивидуальные, психологические и социальные особенности каждого человека.

В целом можно говорить о том, что специальное образование людей пожилого возраста в современном социуме является объективно обусловленным и нуждается в дальнейшем исследовании и разработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Виктор К. Старость в современном обществе: руководство по современной геронтологии // Социальная геронтология: современные исследования: реферативный сборник. М.: РАН НИИ по общественным наукам. 1994, С. 47-51.
2. Кувшинова О.А. Проблемы социального конструкта пожилого возраста // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 1. С. 24-30.
3. Арашин С.Н., Арашина А.С. Проблема образования пожилых людей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 36. – С. 101–105. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95612.htm>.
4. Елютина М.Э., Чеканова З.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 43-48.
5. Албегова И.Ф. Образование пожилых людей как условие и фактор их интеграции в российский социум // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1. № 4 (4). – С. 256-259.
6. Гребенникова В.М., Ишкова Е.В., Моцарь Л.С. Активное долголетие личности в пожилом возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 1–5. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95623.htm>.

REFERENCES

1. Victor K. Old age in modern society: a guide to contemporary gerontology [Starost' v sovremennom obshchestve: rukovodstvo po sovremennoy gerontologii]. Sotsial'naya gerontologiya: sovremennye issledovaniya: referativnyy sbornik, 1994, pp. 47-51. (in Russ.).
2. Kuvshinova O.A., The social construct of the elderly [Problemy sotsial'nogo konstrukta pozhilogo vozrasta]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2012. № 1. pp. 24-30.
3. Arachin S.N., Arasina A.S. the Problem of elderly people education [Problema obrazovaniya pozhilykh lyudey]. Scientific-methodical electronic journal «Concept». – 2015. – Vol. 36. – pp. 101-105. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95612.htm>.
4. Yeliutina M.E., Chekanova Z.E. An elderly person in educational space of modern society [Pozhiloy chelovek v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo obshchestva]. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. № 7. pp. 43-48. (in Russ.).
5. Albegova I.F. Education of elderly people as a condition and a factor of their integration into Russian society [Obrazovanie pozhilykh lyudey kak uslovie i faktor ikh integratsii v rossiyskiy sotsium]. Sotsial'nye i humanitarnye znaniya. 2015. T. 1. № 4 (4). – pp. 256-259. (in Russ.).
6. Grebennikova V.M., E.V. Ishkova, L.S. Motsar Active longevity of the person in old age [Aktivnoe dolgoletie lichnosti v pozhilom vozraste]. Scientific-methodical electronic journal «Concept». – 2015. – T. 37. – pp. 1–5. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95623.htm>. (in Russ.).

Информация об авторе

Мосина Оксана Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общей и социальной педагогики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Матайс Антон Сергеевич, судебный пристав-исполнитель, отдел судебных приставов, Ленинский район, г. Оренбург, Россия

Получена: 10.05.2016

Для цитирования статьи: Мосина О.А., Матайс А.С. Геронтообразование в контексте парадигмы непрерывного образования. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 5. Часть 3. с.- 109-111

Information about the author

Oksana A. Mosina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Department of General and Social Pedagogy, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Anton S. Matais, Bailiff, Department of Bailiffs, Leninsky District, Orenburg, Russia

Received: 10.05.2016

For article citation: Mosina O.A., Matais A.S. Gerontological education in context of lifelong education paradigm. [Gerontological education in context of lifelong education paradigm]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. № 5. Part 3. p.- 109-111